

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

А. П. Григорьев

ФОРМУЛЯР ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ЖАЛОВАННЫХ ГРАМОТ

Известны и в некоторой мере изучены золотоордынские жалованные грамоты XIV—XV вв., тексты которых сохранились на языке оригинала. Речь идет о ярлыках Токтамыша (1381 г.), Тимур-Кутлука (1398 г.) и Улуг-Мухаммеда (1420 г.).¹ Более широко и давно известны старинные русские переводы шести жалованных грамот XIII—XIV вв. Это ярлыки Менгу-Тимура (1267 г.), Бердибека (1357 г.), Бюлека (1379 г.) и грамоты Тайдулы (1347, 1351 и 1354 гг.).² Названные документы, составившие так называемую «краткую редакцию» сборника ханских ярлыков русским митрополитам, неоднократно издавались.³ В середине прошлого века русские тексты актов сборника ханских ярлыков были проанализированы В. В. Григорьевым, который решительно высказался за их полную достоверность.⁴ Несмотря на то что в начале нашего века П. П. Соколову удалось доказать подложность одного из ярлыков сборника в его «пространной редакции»,⁵ мнение В. В. Григорьева о близости текстов всех остальных русских переводов ханских ярлыков к их восточным оригиналам разделялось большинством исследователей вплоть до наших дней.

Автор этих строк поставил перед собой задачу восстановить, насколько это возможно, содержание оригинальных текстов, лежащих в основе актов сборника ханских ярлыков. Выяснилось, что скорее всего большинство из них было первоначально написано буквами уйгурского алфавита по-монгольски, а затем переведено на тюркский и русский языки.⁶ Только ярлык Бюлека сразу написан уйгурицей по-тюркски и синхронно переведен на русский язык.⁷ В целом успешно прошла операция по совмещению монгольских и тюркских оборотов и формул, составлявших начальные и конечные статьи чингисидских жалованных грамот различных регионов⁸ с таковыми же в трех ханских ярлыках сборника.⁹

На этом этапе дело реконструкции первоначального содержания документов сборника приостановилось. Прямое наложение монгольских и тюркских формул на русские тексты пожалований не получалось. Только обстоятельное рассмотрение вопроса

о времени составления двух самых ранних из сохранившихся списков сборника ханских ярлыков привело к выводу, который заставил взглянуть на проблему по-новому. Оказалось, что основные тексты переводов актов сборника уже в середине XV в. подверглись по указанию и при непосредственном участии руководства русской православной церкви серьезной переработке, цель которой состояла в том, чтобы превратить ханские ярлыки в полемическое средство борьбы против попыток центральной светской власти ограничить монастырское землевладение. В тексты переводов были внесены многочисленные вставки и другие искажения. Из ярлыка Менгу-Тимура были, наоборот, изъяты некоторые обороты.¹⁰

Стало ясно, что для реконструкции содержания первоначальных текстов документов, составивших сборник ханских ярлыков, не годится метод механической подстановки готовых оборотов и формул. Нужна в первую очередь углубленная работа по выявлению индивидуальных формуляров актов сборника. Критерием истинности наших суждений о содержании статей индивидуального формуляра любого из документов сборника должны стать соответствующие им статьи формуляров золотоордынских актов, тексты которых сохранились в подлиннике или на языке подлинника. В понятие «актовый формуляр» принято включать схемы четырех типов — формуляры условный, абстрактный, конкретный и индивидуальный.¹¹ Принимаем, что к условному формуляру относятся всякого рода золотоордынские грамоты; к абстрактному — жалованные грамоты; к конкретному — жалованные грамоты определенного назначения, т. е. набора закрепленных в них феодальных привилегий; к индивидуальному — текст каждой отдельной жалованной грамоты.

Сравнивать между собой напрямую статьи индивидуальных и даже конкретных формуляров мы не всегда можем даже в пределах сборника ханских ярлыков, ибо там наряду с четырьмя жалованными грамотами храмам и монастырям есть и две проезжие грамоты.¹² Три ярлыка XIV—XV вв., сохранившиеся на языке оригинала, не имеют к русской церкви никакого отношения. Значит, их сравнение с актами сборника может идти только на уровне абстрактного формуляра. Мы давно убедились на практике в том, что даже на таком уровне жалованные грамоты разнятся одна от другой лишь основным текстом — пожалованиями. Подытожим наши наблюдения над составом и содержанием всех статей абстрактного формуляра золотоордынских жалованных грамот. Попытаемся уточнить их названия и объем.

Первая статья формуляра сохранилась в ярлыке Токтамыша и предполагается нами в ярлыке Улуг-Мухаммеда.¹³ Это сакральная статья, тождественная компоненту «богословие» условного формуляра. Мы бы и назвали ее «богословие» применительно ко всем типам формуляров. Богословие возможно лишь в чингисидских жалованных грамотах, написанных буквами арабского алфавита.¹⁴ Поскольку подлинные тексты сборника ханских ярлыков

были начертаны уйгурицей, то в их формулярах, равно как и в ярлыке Тимур-Кутлука, статьи «богословие» не было. Это первая и единственная в своем роде статья имеет самодовлеющий характер, она никак не связана по смыслу с пожалованием. Формальная связь ее с документом в целом зиждется на обязательности прославления бога для всех мусульман.

Вторая статья формуляра чингисидских, а значит, и золотоордынских жалованных грамот прежде называлась нами мотивировочной.¹⁵ За нею следовала статья, содержащая обращение.¹⁶ Материал золотоордынских жалованных грамот позволяет объединить эти статьи в одну, которую назовем «обращение». Действительно, соответствующие разделы текста любого из трех золотоордынских ярлыков, сохранившихся на языке оригинала, подтверждают этот вывод. Текст статьи «обращение» обычно сосредоточен в одном предложении, которое можно расчленить на два оборота. Первый из них — указ. В ярлыках Токтамыша, Тимур-Кутлука и Улуг-Мухаммеда указ состоит из имени хана-адресанта и слова «указ». В сборнике русских переводов ханских ярлыков при указе в актах Менгю-Тимура, Бердибека и Бюлека находится мотивировка, т. е. ссылка на волю бога. В грамотах Тайдулы от 1351 и 1354 гг. мотивировка при указе выражалась через распоряжение правящего хана. При указе в грамоте Тайдулы от 1347 г. мотивировка отсутствует. Итак, первым оборотом статьи «обращение» в золотоордынских жалованных грамотах был указ, или мотивированный указ.

Следующим оборотом разбираемой статьи, завершающим предложение, был адресат, т. е. перечисление лиц, к которым обращен указ. На этом и кончалась статья «обращение» во всех известных нам золотоордынских актах, кроме одного, последнего по времени выдачи. В ярлыке Улуг-Мухаммеда обращение дополняется еще одним оборотом, который грамматически не связан с остальным текстом статьи. Этот оборот, назовем его «оповещение», состоит из двух слов — *tüzüncä bilinlär*. Первое слово слагается из наречия образа действия *tüzün* 'точно, правильно'¹⁷ и наречного аффикса *-cä*.¹⁸ Второе слово заключает в себе основу глагола *bil-* 'знать, ведать'¹⁹ и финитную глагольную форму 2-го л. мн. ч. *-inlär* со значением повеления.²⁰ Сочетание этих двух слов по-русски передается восклицанием: «Знайте доподлинно!». Оборот «оповещение» как бы стремится оторвать указ от собственно обращения и создать с последним новое смысловое единство. Однако на данном этапе этот процесс только намечается.

За двумя начальными статьями следует сложный комплекс статей и оборотов, который мы назвали «пожалование». Анализ пожалования в ярлыках Токтамыша, Тимур-Кутлука и Улуг-Мухаммеда привел нас к выводу о двуедином составе этой основной части формуляра золотоордынских жалованных грамот, которая содержит в себе объявление о пожаловании и условия пожалования.²¹ Включаем эти две статьи пожалования в общий перечень статей абстрактного формуляра.

Третья статья формуляра — объявление о пожаловании. В изначальных жалованных грамотах, таковой является ярлык Токтамыша, эта статья состоит из одного оборота. В подтвержденных, в число которых входят все другие известные нам золотоордынские иммунитетные жалованные грамоты, — она распадается на два оборота: прецедент пожалования и собственно объявление о пожаловании. Прецедент пожалования представляет собой сообщение о прошлом пожаловании, которое служит образцом для настоящего. Рассмотрение этого оборота в ярлыках Тимур-Кутлука и Улуг-Мухаммеда позволяет утверждать, что, несмотря на подчас сложный состав прецедента пожалования, обязательными для него являются три элемента: кто (хан-предшественник), кому (личное имя предка или самого грамотчика) и что именно пожаловал. Объявление о пожаловании было, как правило, более коротким и четким. Его неизменные элементы: кому (личное имя грамотчика) и что именно пожаловано. Личность адресанта специальным словом здесь не обозначалась. Подразумевалось, что жалователь достаточно четко назван в обращении.

Четвертая статья формуляра — условия пожалования. В зависимости от конкретного содержания она могла подразделяться на следующие обороты: иммунитетные привилегии, призыв к содействию, предостережение представителям адресата, предостережение грамотчику, наказ грамотчику.

Иммунитетные привилегии, закрепленные за различными грамотчиками в ярлыке Токтамыша, Тимур-Кутлука и Улуг-Мухаммеда, были такими: общая широкая привилегия — тарханство; податной иммунитет; заповедный иммунитет; права на производство торговли, беспошлинный проезд, самостоятельный сбор налогов. Перечисленные шесть разновидностей феодальных льгот находились в обороте «иммунитетные привилегии» названных ярлыков в различных сочетаниях и не в полном наборе. В ярлыке Улуг-Мухаммеда декларировались две разновидности льгот, в ярлыке Токтамыша — три, в ярлыке Тимур-Кутлука их перечислено целых пять. Этот оборот во всех жалованных грамотах был основным, на нем держалось все пожалование. Он всегда начинался словами: «Отныне и впредь».

Обороты «призыв к содействию» находятся в ярлыках Токтамыша и Улуг-Мухаммеда. По форме они не совпадают, но в обоих случаях речь в них идет об обязательном содействии грамотчиком со стороны представителей адресата в деле сбора налогов с пожалованной территории. Так что этот оборот в статье «условия пожалования» вызывался к жизни только предоставлением грамотчику права собирать налоги в свою пользу или в пользу государства.

Оборот «предостережение» представителям адресата по смыслу продолжал оборот призыв к содействию. Потому мы и встречаем его в ярлыках Токтамыша и Улуг-Мухаммеда. В нем представители адресата в случае, если бы они осмелились действовать наперекор смыслу пожалования, устрашаются формулой «непреренно убоятся!».

Оборот «предостережение грамотчику» служил необходимым противовесом обороту «предостережение представителям адресата». Он присутствует в ярлыках Токтамыша и Улуг-Мухаммеда. В этом обороте грамотчику напоминает, что факт пожалования не может служить оправданием в случае, если он будет дурно управлять людьми, вверенными ему жалователем.

Когда в жалованной грамоте отсутствовали три рассмотренных выше оборота, сразу за перечислением иммунитетных привилегий следовал оборот, который прежде мы называли «обязательства со стороны грамотчика».²² В нем последнему предписывалось постоянно возносить благодарственные молитвы за жалователя и его род. Точнее было бы назвать этот оборот «наказ грамотчику».

Анализируя статьи пожалования, мы намеренно не привлекали материал сборника ханских ярлыков русским митрополитам. Этот материал требует специального более скрупулезного рассмотрения. Содержащиеся в сборнике проезжие грамоты Тайдулы от 1347 и 1354 гг. уже разбирались нами прежде.²³ Основной текст грамот расчленяется на две статьи, названные нами «разрешение на проезд» и «условия проезда». По общему смыслу и отдельным элементам эти статьи совпадают со статьями «объявление о пожаловании» и «условия пожалования» иммунитетных жалованных грамот. Грамота Тайдулы от 1354 г. является проезжей охранной, грамота от 1347 г. — проезжей охранно-иммунитетной.

Пятая, последняя статья формуляра золотоордынских жалованных грамот называлась нами «удостоверительной».²⁴ Теперь, руководствуясь соображениями единства стиля, будем именовать ее «удостоверение». Статья состоит из трех оборотов: удостоверительные знаки, время и место написания, предствление.

Оборот «удостоверительные знаки» грамматически связан со статьей «условия пожалования», составляя с нею единое предложение. В монгольских грамотах великих ханов и ханов — наследников престола этот оборот отсутствовал.²⁵ В единственной из сохранившихся золотоордынской жалованной грамоте XIII в. — ярлыке Менгу-Тимура — оборот «удостоверительные знаки» читался: «грамота выдана». Собственно удостоверительные знаки здесь не обозначены. Их заменяет название документа — «грамота». Так и должен был называться иммунитетный акт, выданный не великим, а улусным ханом — чингисидом. В тексте документа отсутствует указание на печать или иные удостоверительные знаки. В жалованной грамоте уйгурского письма на тюркском языке тимурида Шахруха от 1422 г. форма и содержание рассматриваемого оборота точно такие же.²⁶ Последний акт сохранился в подлиннике, на нем отчетливо видны оттиски печатей.²⁷ Та же картина наблюдается и в единственной из дошедших до нас в подлиннике жалованной грамоте квадратного письма на монгольском языке, выданной будущим великим ханом Хайсаном сыном Дармабалы в 1305 г. В формуляре грамоты оборот «удостоверительные знаки» вообще отсутствует. Однако на самом документе находятся три оттиска квадратной печати.²⁸

Во всех остальных сохранившихся золотоордынских жалованных грамотах XIV—XV вв. рассматриваемый оборот в целом писался так же, как и в ярлыке Менгу-Тимура, только слова «ярлык» или «грамота» дополнялись названиями удостоверительных знаков. В ярлыке Бердибека это были пайца и оттиск алой тамги на документе, в грамотах Тайдулы — нишаны, в ярлыке Токтамыша — алая тамга, в ярлыках Тимур-Кутлука и Улуг-Мухаммеда — золотой нишан и алая тамга. Удовлетворительных исследований об удостоверительных знаках, сопровождавших золотоордынские жалованные грамоты или оттиснутых на этих документах, пока не имеется.

Элементы оборота «время» и «место написания» в золотоордынских жалованных грамотах обычно были грамматически связаны в одно предложение глагольной формой «написан», которая помещалась в конце оборота. Поскольку элемент «время написания» в рассматриваемых документах за период от XIII до XV вв. претерпел больше изменений, чем элемент «место написания», рассмотрим их отдельно.

Элемент «время написания», как и весь оборот в целом, в монгольских грамотах великих ханов и ханов-наследников престола начинался словами «ярлык наш» или «грамота наша», за которыми следовало обозначение года по животному циклу. Во всех золотоордынских документах этот оборот начинался сразу с названия года. Слова «ярлык» или «грамота» только подразумевались, ибо с них начинался оборот «удостоверительные знаки». Обозначение года, месяца и числа в золотоордынских грамотах можно расчленить на пять разновидностей, которые сменяли одна другую примерно в хронологическом порядке.

В ярлыке Менгу-Тимура обозначение времени написания совпадало с таковым в монгольских грамотах великих ханов и ханов — наследников престола. Сначала назывался год по животному циклу. Затем следовал порядковый номер месяца одного из четырех времен года, т. е. номер месяца не мог быть больше третьего. В заключение приводился порядковый номер дня (без слова «день») первой («новой») или второй («старой») половины обозначенного выше месяца.

В грамотах Тайдулы время написания обозначалось в целом так же, как и в ярлыке Менгу-Тимура. Только номер месяца писался не в соответствии с сезоном, а так, как это было принято в древнеуйгурском календаре. Последний начинался с месяца арам и заканчивался месяцем чакшапут. Остальные десять месяцев именовались порядковыми числительными — от второго до одиннадцатого.²⁹ В ярлыке Бердибека система обозначения времени была той же. Этот хан почему-то избегал называть в своих актах день составления документа.

В ярлыках Бюлека, Улуг-Мухаммеда и крымского хана Менгли-Гирея (1468 г.),³⁰ а также в письмах Токтамыша от 1393 г.³¹ и Махмуда от 1466 г.³² время написания документов обозначалось одинаково, но не так, как прежде. После названия года по живот-

ному циклу стали писать слово «тарих», означавшее, что следующее за ним, начертанное прописью, число следует воспринимать как год по мусульманскому летосчислению (без слова «год»). Далее по-тюркски писалось слово «месяц» в родительном падеже, а за ним приводилось арабское название одного из месяцев мусульманского лунного года. Обозначение дня месяца сохранилось прежнее.

Ярлык Тимур-Кутлука дает пример четвертой разновидности обозначения времени написания золотоордынских документов. От третьей разновидности его элемент время написания отличался тем, что начинался он со слова «тарих» и трехзначного числа мусульманского лунного года. Только потом следовало обозначение года по животному циклу. Причем сочетание слова, которым обозначалось одно из 12 животных цикла, со словом «год» выражалось конструкцией изафет II, а не изафет I, как в трех предшествующих разновидностях. Кроме того, день месяца сопровождался словом «день», написанным по-тюркски.

Пятая разновидность написания анализируемого элемента представлена в ярлыке Токтамыша и письме Улуг-Мухаммеда от 1428 г.³³ Расположение отдельных формул в ярлыке не совсем такое, как в письме. Общее, что объединяет интересующие нас элементы, заключается в том, что, во-первых, обозначение в них времени написания по хиджре смещено вниз и занимает позицию после указания на место написания. В четырех предшествующих разновидностях элемент «место написания» всегда располагался на последнем месте. Во-вторых, дата по мусульманскому летосчислению начертана в пятой разновидности по-арабски и в соответствующей последовательности: день, месяц, год. Приписанный отдельно год по животному циклу обозначен конструкцией изафет I.

Элемент «место написания» в золотоордынских жалованных грамотах имел древнейшую форму, сохраненную в ярлыке Менгу-Тимура, и основную форму, представленную во всех остальных документах XIV—XV вв. В первой форме называлась только местность или населенный пункт, где в момент составления акта находилась ставка хана. Вторая форма состояла из трех частей — слова «орда», означавшего ханскую ставку; названия местности или населенного пункта; глагольной формы, которую мы переводим словами «когда находилась». Единственное исключение в рассматриваемом элементе обнаруживается в ярлыке Тимур-Кутлука, где отсутствует слово «орда». Возможно, такой была третья форма элемента «место написания» в золотоордынских актах. Не исключено, что она предшествовала второй форме, являясь связующим звеном между первой и второй формами. Первая форма была характерна для монгольских грамот великих ханов и ханов — наследников престола. Третья форма встречалась в монгольских документах 1267—1320 гг., составленных в канцеляриях хулагуидов. Вторая форма является порождением золотоордынской канцелярии.

Оборот статьи «удостоверение», названный нами «представле-

ние», писался на другой стороне документов.³⁴ В свою очередь он состоял из двух элементов — собственно представление и помета писца. В первом элементе назывались ходатаи за грамотчика, которые представляли хану или ханше его прошение о пожаловании. Во втором элементе писец, составлявший жалованную грамоту, называл себя и свою должность (бахши). Полная форма представления сохранилась в ярлыке Бердибека. В грамоте Тайдулы от 1351 г. во втором элементе этого оборота пропущено обозначение должности писца. В грамоте Тайдулы от 1354 г. есть только первый элемент представления. Дошедшие до нас на языке оригинала тексты золотоордынских ярлыков оборота «представление» не сохранили. В подлинном ярлыке Токтамыша этот оборот, видимо, был написан на другой стороне нижнего края документа, который позднее в результате механического повреждения был утрачен.

Составляющие последнюю статью обороты все вместе и каждый в отдельности являлись формальными признаками, которые определяли каждый золотоордынский акт во времени, пространстве, принадлежности данному жалователю и его канцелярии, т. е. удостоверяли жалованную грамоту. Потому мы и объединили их в одну статью — «удостоверение».

Итак, абстрактный формуляр золотоордынских жалованных грамот состоял из пяти статей: богословие, обращение, объявление о пожаловании, условия пожалования, удостоверение. Конкретный и индивидуальный формуляры отличались от абстрактного набором и содержанием оборотов и отдельных элементов, образующих каждую из перечисленных статей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Историю изучения и публикации текстов ярлыков см.: *Григорьев А. П.* 1) Пожалование в ярлыке Токтамыша. — В кн.: *Востоковедение*, 8. Л., 1981, с. 126—136; 2) Пожалование в ярлыке Тимур-Кутлука. — В кн.: *Востоковедение*, 9. Л., 1984, с. 124—143; 3) Пожалование в ярлыке Улуг-Мухаммеда. — В кн.: *Востоковедение*, 10. Л., 1984, с. 122—142.

² *Зимин А. А.* Краткое и пространное собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам. — *Археографический ежегодник за 1961 год*. М., 1962, с. 28—40.

³ Ярлыки татарских ханов московским митрополитам (краткое собрание). — В кн.: *Памятники русского права*. Вып. 3 / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955, с. 463—491.

⁴ *Григорьев В. В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству: Историко-филологическое исследование. М., 1842.

⁵ *Соколов П. П.* 1) Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913; 2) Подложный ярлык Узбека митрополиту Петру. — *Русский исторический журнал*, [Пг.], 1918, кн. 5, с. 70—85.

⁶ *Григорьев А. П.* Официальный язык Золотой Орды XIII—XIV вв. — В кн.: *Туркологический сборник*. 1977. М., 1981, с. 81—89.

⁷ *Григорьев А. П.* Дополнение к «Монгольской дипломатике XIII—XV вв.» — В кн.: *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*, вып. 6. Л., 1982, с. 51—52.

⁸ Григорьев А. П. 1) Монгольская дипломатика XIII—XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л., 1978; 2) Дополнение к «Монгольской дипломатике XIII—XV вв.», с. 28—52.

⁹ Григорьев А. П. 1) Эволюция формы адресанта в золотоордынских ярлыках XIII—XV вв. — В кн.: Востоковедение, 3. Л., 1977, с. 132—156; 2) К реконструкции текстов золотоордынских ярлыков XIII—XIV вв. — В кн.: Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки, вып. 5. Л., 1980, с. 15—38; 3) Обращение в золотоордынских ярлыках XIII—XIV вв. — В кн.: Востоковедение, 7. Л., 1980, с. 155—180.

¹⁰ Григорьев А. П. Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам. — В кн.: Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки, вып. 8. Л., 1985, с. 93—134.

¹¹ Каптанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970, с. 26.

¹² Григорьев А. П. Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам, с. 118—125.

¹³ Григорьев А. П. Дополнение к «Монгольской дипломатике XIII—XV вв.», с. 36—38.

¹⁴ Григорьев А. П. Монгольская дипломатика XIII—XV вв., с. 16—17.

¹⁵ Там же, с. 17—33.

¹⁶ Там же, с. 33—55.

¹⁷ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 603.

¹⁸ Там же, с. 650.

¹⁹ Там же, с. 98.

²⁰ Там же, с. 659—660.

²¹ См. выше, прим. 1.

²² Григорьев А. П. Пожалование в ярлыке Тимур-Кутлука, с. 139.

²³ Григорьев А. П. Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам, с. 118—125.

²⁴ Григорьев А. П. Монгольская дипломатика XIII—XV вв., с. 155—170.

²⁵ Там же, с. 55—62.

²⁶ Там же, с. 63.

²⁷ Dery J. Un soyrugal du timuride Šāhruḥ en écriture ouigure. — Journal asiatique, 1957, t. 245, fasc. 3, p. 253—266.

²⁸ Pelliot P. Un rescrit mongol en écriture «Phags-pa». — In: Tucci G. Tibetan painted scrolls, vol. 2, pt. 4. Roma, 1949, p. 621—624.

²⁹ Kotwicz W. O chronologii mongolskiej. — Rocznik orjentalistyczny. Lwów, 1928, t. 4, s. 140—146.

³⁰ Березин И. Н. Тарханские ярлыки крымских ханов. — Записки Одесского общества истории и древностей, т. 8. Прибавление к сборнику материалов. Одесса, 1872, с. 11—12.

³¹ Березин И. Н. Ханские ярлыки. I: Ярлык Токтамыш хана к Ягайлу. Казань, 1850.

³² Kurat A. N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. İstanbul, 1940, s. 167—170.

³³ Ibid., s. 161—166.

³⁴ Григорьев А. П. Дополнение к «Монгольской дипломатике XIII—XV вв.», с. 50—51.